

Геополитика

УДК 327(985)(045)

Концептуальные подходы к определению внутренних границ и развитию Российской Арктики в изменяющемся мире

© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, директор института управления и регионологии САФУ имени М. В. Ломоносова, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север». Автор более 270 публикаций, в том числе 14 монографий. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Исследуются концептуальные понятия арктической проблематики, определяется состав и публикуется карта Арктической зоны Российской Федерации.

Ключевые слова: модель «Арктика-XXI», великий передел, карта российской Арктики, внутренние границы.

Conceptual approaches to definition of internal borders and development of the Russian Arctic in the changing world

© Yuri F. **Lukin**, Doctor of the History, Professor, Director of the Institute of Management and Regional Studies of NArFU named after M. V. Lomonosov, Honored Worker of Higher Education of RF, Chief Editor of the electronic scientific journal "Arctic and the North". Author of more than 270 publications, including 14 monographers. E-mail: ylukin@atnet.ru.

Abstract

The trends of the modern geopolitical situation in the Arctic and the problems of the development of the Russian Arctic zone.

Keywords: the model "Arctic-XXI", the great redistribution, solidarity, the map of the Russia, internal boundaries, proposals of the regions.

Актуальность арктической проблематики научных исследований объективно обосновывается возрастающим интересом не только арктических (Дания, Исландия, Канада, Норвегия, Россия, США, Финляндия, Швеция), но и других государств мира (Великобритания, Германия, Китай, Франция, Южная Корея, Япония и т. д.) к завершению Великого геополитического передела Арктики в XXI веке мирным путем, включая континентальный шельф и околополюсную область; к организации здесь добычи углеводородного сырья при перманентном нарастании в глобальной экономике его дефицита. Арктика плохо еще обжита, слабо освоена, труднодоступна и тем не менее становится все притягательней для туризма, нефтяного бизнеса, транспортной логистики. Почему? Мировой Север и Арктика охватывают менее 10 % общей территории планеты. Однако здесь сосредоточено, по разным оценкам, от 25 до 30 % запасов минерально-сырьевых ресурсов [1, с. 13]. По данным ООН, разведанные запасы

арктической нефти составляют более 100 млрд т, а извлекаемые запасы газа оцениваются в 50 трлн куб. м. [2]. Кроме того, Арктика – это большие запасы чистого воздуха, пресной воды, резервное экологическое пространство всего мира. Самый короткий морской торговый путь из Атлантического океана в Тихий в связи с глобальным потеплением становится вполне доступным для судоходства как через Северный морской путь в России, так и через Северо-Западный проход вдоль побережья и островов Канады. Кратчайшие кроссполярные авиамаршруты связывают регионы Северной Америки и Азии.

Геополитическое значение арктического макрорегиона в современном глобальном социуме также не вызывает сомнений. Профессор И. Ф. Кефели подчеркивает, что некогда расхожая фраза «Кто владеет Евразией, то владеет всем миром» в начале XXI века обретает новую интерпретацию: «Кто владеет Арктикой, тот владеет миром» [3, с. 214]. Именно поэтому для России становится суперактуальным поиск адекватных ответов на исторические вызовы современности в условиях постмодернистского мира. Несомненным приоритетом для нас остается научно-интеллектуальное обеспечение национальных интересов России, в частности определение внутренних границ, исследование проблем Арктической зоны РФ в тесной связи с реалиями изменяющегося мира.

Методологически ключевую роль в разработке арктической социогуманитарной парадигмы знаний играет *регионология*, предметно исследующая большое пространство Арктики и Севера России в их единстве, взаимосвязи на основе междисциплинарного синтеза всех сфер жизнедеятельности – политики, экономики, социальной сферы, культуры. Единый сопряженный и взаимопроникающий объект исследования – Арктика как часть Севера и Север России как часть Арктики (матрешка в матрешке) вполне обоснованно требует предметной интеграции имеющихся отраслевых научных знаний, а в практической деятельности – объединения имеющихся ресурсов российского социума, государства и бизнеса для эффективного освоения арктического пространства. Регионологический подход методически позволяет получить целостную систему знаний, полноценную модель для практической деятельности, комплексно взглянуть на настоящее и будущее любого региона мира, включая Российскую Арктику. Однако такой подход требует уточнения и серьезного анализа употребляемых концептов (от лат. *conceptus* – понятие) с их множественностью, используемых критериев – с позиций оценки, определения, классификации.

Следует заметить, что в научной среде неизбежно возникает множество толкований одних и тех же понятий. Представители разных отраслей знаний подчас с трудом понимают друг друга, хотя речь нередко идет об одном и том же объекте. Не стала исключением и Арктика как объект исследований. В зависимости от предметной специализации и области знаний даются самые различные его дефиниции. Вот почему очень важно определиться с языком научных знаний, имеющими непосредственное отношение к Российской Арктике как части Севера России. Это позволит лучше ориентироваться в теоретической проблематике, понимать употребляемую научную лексику, практически использовать их в стратегическом планировании, дискуссиях. В связи с этим предполагается не только уточнить исходные понятия арктической проблематики, но и начать формирование на сайте журнала «Арктика и Север» соответствующей информационной базы данных. Предлагаемая читателю статья яв-

ляется одним из первых шагов в указанном направлении. Несомненно, что в ходе дальнейших исследований авторские подходы будут уточняться и коррелироваться с учетом обратной связи, предложений и замечаний.

Арктика XXI века определяется мною как многомерное большое пространство, прилегающее к Северному полюсу и включающее окраины материков Евразии и Северной Америки, Северный Ледовитый океан со всеми его морями и островами, восемь арктических государств, десятки этносов, разнообразие субкультур и цивилизаций. Такое междисциплинарное определение наиболее полно характеризует существующее многослойное пространство. Арктика – это ярко выраженный объект господства «талассократии» – власти воды, моря, льда и холодного чистого воздуха. Авторская модель «Арктика-XXI» включает концептуально, как минимум, семь пространственных слоев предметных знаний ¹.

© Лукин Ю. Ф. Модель «Арктика-XXI». Архангельск, 2012

- 1) *Административно-правовое пространство*: восемь арктических государств мира, десятки региональных социумов, сотни самоуправляемых общин (муниципальных образований), их отношения по поводу власти и управления, обеспечения жизнедеятельности в Арктическом макрорегионе, освоения природных ресурсов.
- 2) *Физико-географическое пространство*: 39,6 млн квадратных километров или более 26% территории земной суши 8-ми арктических государств при геополитическом раскладе; 12,5 млн кв км при региональном циркумполярном подходе. Биологическое разнообразие фауны и флоры. Акватория Северного Ледовитого океана площадью 14,75 млн. кв. км. Арктика – ярко выраженный макрорегион «талассократии» – власть воды, моря, льда, страна ледяного ужаса.
- 3) *Духовно-цивилизационное, геокультурное пространство*: 4-е цивилизации - европейская, евразийская (русская, российская,), североамериканская, циркумполярная. Этнокультурное разнообразие, толерантность. Широкое распространение и преобладание христианской религии (католицизм, православие, протестантизм) во всех арктических государствах.

¹ Здесь и далее используются материалы из ранее опубликованных автором монографии «Великий передел Арктики» (2010) и статей по арктической проблематике.

- 4) *Геополитическое пространство*: население: 510 млн человек или 7,5% населения глобального социума (2009) при геополитическом подходе; менее одной десятой доли процента (0,057%) при региональном циркумполярном подходе (более 4 млн северян от 7 млрд чел. в мире). Арктические стратегии США, России, Канады, Норвегии и других циркумполярных государств на основе их национальных интересов, реальных потребностей политики и экономики; обеспечения национальной безопасности, военно-стратегического присутствия в Арктическом макрорегионе.
- 5) *Геоэкономическое пространство*: общий объем ВВП 8-ми арктических стран составлял в 2007 году 18,1 триллиона амер. долларов или 27,9% от ВВП всего мира по версии МВФ; 18,6 триллиона амер. долларов в 2009 году по Всемирной книге фактов. Большие запасы природных ресурсов, углеводородов, минерального сырья. Северный морской путь в России и Северо-Западный проход у берегов Канады. Арктическая логистика и инфраструктура.
- 6) *Экология* окружающей арктической природной и культурной среды; сбережение людей. Арктика ценится не только за её материальные богатства, а за духовную чистоту и первозданную свежесть, прозрачность человеческих отношений. Главный ресурс арктических северов – это люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал.
- 7) *Арктическая солидарность и партнерство как императив будущего* - общие христианские ценности, кооперация вместо конкуренции, интеграция с соблюдением национальных интересов каждой циркумполярной страны, мирное освоение Арктики вместо холодной войны и военных конфликтов [4, с. 23, 68–69, 73].

Совокупность притязаний других государств на ресурсы и пространство Российской Арктики в XXI веке под видом интернационализации, транснационализации управления нужно рассматривать *важнейшим глобализационным вызовом России*, на территории которой сосредоточено порядка 40 % мировых природных богатств, а население составляет всего лишь 2 % от жителей Земли. Существует риск превратиться в глобальном смысле в «пустое пространство», судьба которого будет решаться не нами [5]. Это относится не только к Российской Арктике, но и Северу России, Сибири, Дальнему Востоку, обладающих запасами стратегических природных ресурсов и громадной территорией. Наивно и глупо предполагать, что другие страны будут толерантны к российским национальным интересам без использования нами самими всех форм защиты, демонстрации этих интересов, их интеллектуального, правового обеспечения. При этом даже не будет браться в расчет тот факт, что в Российской Арктике проживает сегодня столько же населения (более двух миллионов человек), сколько в арктической зоне семи других приарктических стран вместе взятых (Аляска, Канада, Гренландия, Исландия, Норвегия, Швеция, Финляндия). Ни одна страна мира не имеет в Арктике в высоких широтах таких урбанизированных поселений и промышленных центров, как Архангельск, Мурманск, Норильск Северодвинск и др. Ни одна страна мира никогда не вкладывала столько средств, ресурсов, человеческих жизней и судеб в открытие, обживание и развитие северных территорий и морских транспортных путей в таких суровых условиях.

Употребляемые геополитические термины *Российская Арктика, Арктика России, российский сектор Арктики* при кажущейся, на первый взгляд, идентичности тем не менее несут разную смысловую нагрузку. Российская Арктика (сокращенно – РА) – геополитически наиболее нейтральный концепт. Здесь речь идет о части акватории и территории Арктики, на которую в соответствии с международным правом распространяется юрисдикция российского государства. Понятие «Арктика России» вполне может восприниматься в мировом общественном мнении как претензия России на всю Арктику и Северный полюс. Российский

сектор Арктики в XX веке был определен на основе разграничения арктического пространства по двум меридианам от крайних западной и восточной точек сухопутной границы России до Северного полюса. В официальных документах чаще всего употребляется политико-правовое понятие Арктической зоны РФ (далее – АЗРФ).

Неизбежно возникает также проблема употребления таких понятий, как *Север России*, *Российский Север*, *северные территории России*, *Крайний Север*. В отличие от Российской Арктики эти концепты имеют отношение преимущественно только к суше, включая острова. Север России включает три природные зоны²: 1) абсолютно дискомфортную зону для проживания человека (арктическая подзона) – 5,4 млн кв. км; 2) экстремально-дискомфортную – 3,5 млн кв. км; 3) дискомфортную – 2,5 млн кв. км. Северные регионы России занимали в начале XXI столетия три четверти территории страны общей площадью 11,4 млн кв. км [4, с. 175–180]. Здесь проживает одиннадцать миллионов человек, включая двухмиллионное население Российской Арктики. Необходимо четко понимать, что АЗРФ при этом является всего лишь частью Севера России.

Арктическая зона России позиционируется как суша (прибрежные территории, острова) и вода – акватория морей Северного Ледовитого океана, входящих в российскую Арктику на основе норм международного права и российских законодательных актов. Понятия АЗРФ и РА по сути своей являются, в моем понимании, идентичными. В основах государственной политики РФ в Арктике (2008) под АЗРФ понимается *часть Арктики*, в которую входят полностью или частично территории Республики Саха (Якутия), Мурманской и Архангельской областей, Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого и Чукотского автономных округов, определенные решением Государственной комиссии при Совете Министров СССР по делам Арктики в 1989 году, а также земли и острова, указанные в Постановлении Президиума Центрального Исполнительного Комитета СССР от 15 апреля 1926 года «Об объявлении территорией СССР земель и островов, расположенных в Северном Ледовитом океане», и прилегающие к этим территориям, землям и островам внутренние морские воды, территориальное море, исключительная экономическая зона и континентальный шельф РФ, в пределах которых Россия обладает суверенными правами и юрисдикцией в соответствии с международным правом³. В перечне 2008 года по сравнению с 1989-м отсутствует Таймырский (Долгано-Ненецкий) автономный округ, который в результате укрупнения субъектов РФ с 1 января 2007 года трансформировался в Таймырский муниципальный район Красноярского края.

В обсуждаемой концепции разрабатываемого ГНИУ СОПС⁴ проекта нового федерального закона (ФЗ) «Об Арктической зоне Российской Федерации» Российская Арктика включа-

² Данная классификация трех природных зон Севера России вместо двух (районы Крайнего Севера и приравненные к ним местности) была предложена пакетом законопроектов о районировании Крайнего Севера и государственных гарантиях для жителей «северных» регионов на парламентских слушаниях в Госдуме РФ 17 апреля 2007 года. URL: <http://www.er-duma.ru/news/21779>; <http://www.rg.ru/2007/04/25/reg-pomorskij/sever.html>; http://www.pomorsu.ru/_doc/mba/nr/2ch.pdf (дата обращения: 26.02.2012).

³ Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу. 18 сентября 2008 года. URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/98.html> (дата обращения: 25.02.2012).

⁴ Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил».

ет в себя полностью или частично территории девяти субъектов федерации⁵. Полностью включены Мурманская область, Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, а частично – Республика Карелия в составе Лоухского, Кемского и Беломорского муниципальных районов; Республика Коми в составе городского округа Воркута; Архангельская область в составе Онежского, Приморского и Мезенского муниципальных районов, городских округов Архангельск, Северодвинск и Новодвинск, а также административно принадлежащих ей арктических островов; Красноярский край в составе Таймырского (Долгано-Ненецкого) муниципального района, городского округа Норильск, муниципального образования город Игарка Туруханского муниципального района; Республика Саха (Якутия) в составе 11 улусов – Абыйского, Аллаиховского, Анабарского, Булунского, Верхоянского, Жиганского, Оленекского, Нижнеколымского, Среднеколымского, Усть-Янского и Эвено-Бытанайского.

По сравнению с предшествующими перечнями 1989, 2008 годов в АЗРФ-2012 включены дополнительно прибрежные территории Белого моря – три муниципальных образования Карелии и заполярный город Воркута, расположенный на широте 67°29'. Таким образом, Республики Карелия и Коми частично получают статус приарктических территорий, если будет принят данный ФЗ.

В качестве одного из критериев отнесения к АЗРФ наряду с другими возрастает значимость геополитического подхода, наличия у субъектов РФ прибрежной территории с выходом к северным морям акватории Северного Ледовитого океана. Такой подход обосновывался мною ранее в монографии, опубликованной еще в 2010 году [4, с. 163–164]. Всего восемь субъектов РФ непосредственно имеют выход к акватории Северного Ледовитого океана. Белое море относится сегодня к внутренним водам России. Однако отдельные зарубежные исследователи, пока только в частных беседах, уже задают вопросы о статусе Белого моря, обоснованности прав России на его использование, в том числе в качестве морского полигона для испытаний АПЛ, а также возможностей интернационализации этой части Северного Ледовитого океана. Вполне очевидно, что геополитические интересы России, обеспечение ее национальной безопасности требуют сегодня адекватного обоснования и законодательного закрепления статуса всех прибрежных территорий Белого моря как неотъемлемой части Арктической зоны РФ.

Публикуемая ниже карта Арктической зоны РФ, составленная на основе предшествующих концептуальных авторских разработок и одного из вариантов проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» (2011), впервые вводится в научный оборот, отражая те концептуальные подходы, о которых шла речь выше.

⁵ Закон об Арктической зоне РФ будет разработан в 2012 году. РИА Новости. 26.10.2011. URL: http://ria.ru/arctic_news/20111026/471388800.html (дата обращения: 03.03.2012). Необходимо заметить, что законопроект «Об Арктической зоне Российской Федерации» вносился в Государственную думу ФС РФ еще в 1999 году. За эти годы неоднократно разрабатывались и обсуждались и другие проекты устойчивого развития АЗРФ.

В определении южной границы Арктики в современной науке используются междисциплинарные подходы. Не вдаваясь в детали, отмечу, что основаниями для определения внутренней южной границы и общей площади Арктической зоны в России являются следующие методы.

- ✚ *Астрономический подход*, геодезия определяют границы Арктики по Северному Полярному кругу ($66^{\circ}33'$ северной широты).
- ✚ *Физико-географический подход* основывается на классификации ландшафтов, географической дифференциации территорий, установлении границ тундры, лесотундры и тайги, отличающихся радиационным балансом, продолжительностью лета, суммой активных температур.
- ✚ *Биоклиматический подход* концентрируется на дискомфортности суровых природных условий жизнедеятельности человека (низкие температуры, суровые ветра, влажность и др.), генерирует проблему удорожания жизни и связанных с этим социально-политических обязательств государства.
- ✚ *Культурно-этнический подход* актуализирует проблемы культурной антропологии, этнологии, расселения и землепользования народов и этнокультурных групп Российской Арктики и субарктики, в большинстве своем принадлежавших в прошлом к следующим хозяйственно-культурным типам: оседлые и полuosедлые морские охотники; кочевые оленеводы зоны тундры и лесотундры.
- ✚ *Экономический подход* исследует природно-хозяйственный потенциал и его использование в экстремальных полярных условиях, размещение ведущих типов месторождений полезных ископаемых, арктическую логистику, транспортно-хозяйственное тяготение территорий, примыкающих к Северному морскому пути.
- ✚ *Политико-правовой административный подход* определяет внутренние арктические рубежи по административным границам территорий (областей, краев, республик, провинций, губерний, штатов, муниципальных образований), отнесенных к Арктике законодательными актами.

- ✦ Геополитический подход одним из главных критериев считает наличие у пяти приарктических стран (Дании, Канады, Норвегии, России, США), а также у восьми субъектов РФ выхода к морскому побережью арктических морей Северного Ледовитого океана (включая Белое море) какой-то части своей территории [4, с. 8, 169].

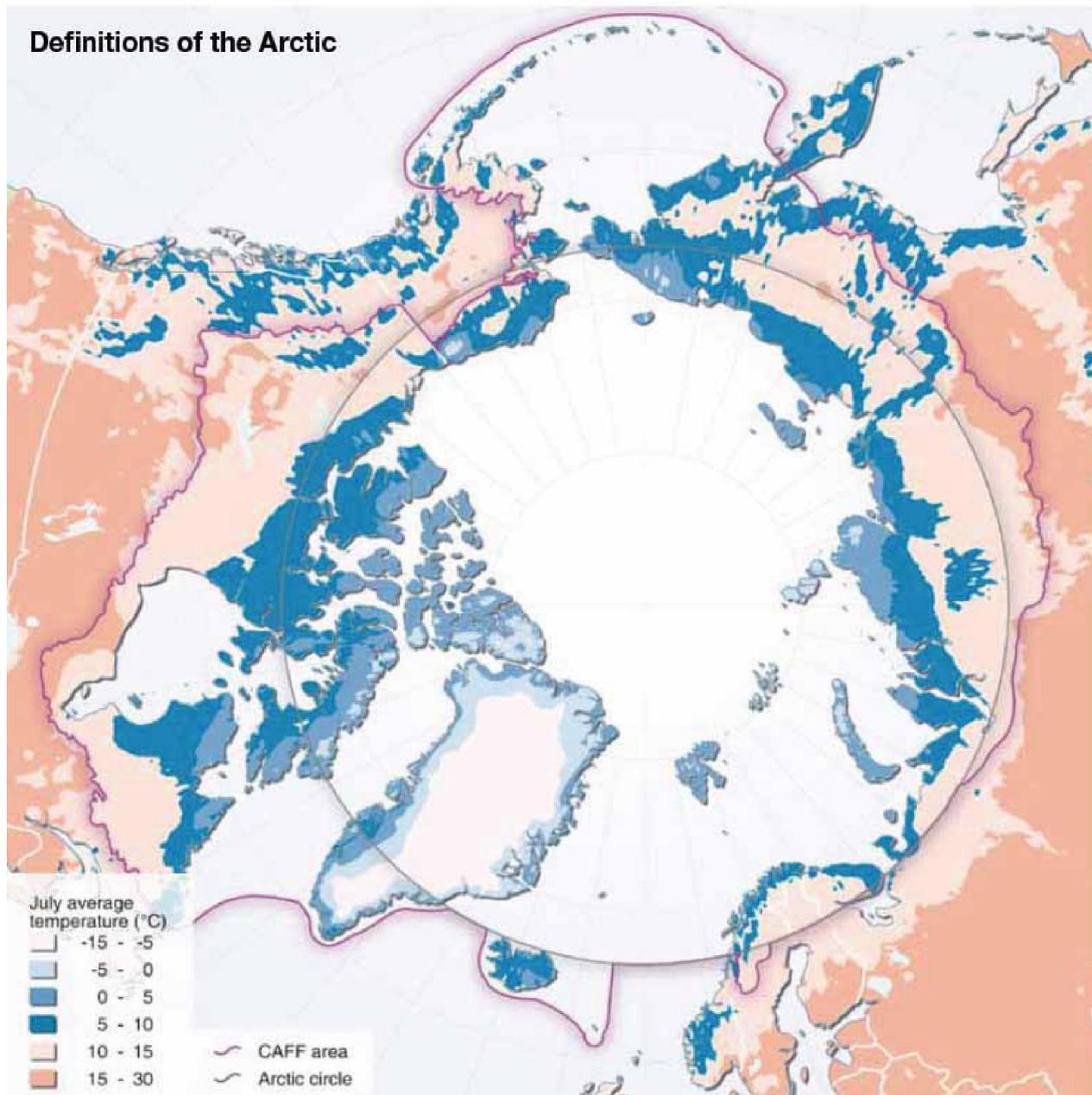

Рисунок 1. Определения Арктики. Johnsen K. I., Alfthan B., Hislop L., Skaalvik J. F. Eds, 2010. Protecting Arctic Biodiversity. United Nations Environment Programme, GRID-Arendal. URL: www.grida.no. Цит. по: Концепция партнерства ГЭФ и Российской Федерации по устойчивому управлению окружающей средой в Арктике в быстро меняющихся климатических условиях («Арктическая Повестка 2020») // Электронный журнал фонда «Устойчивое развитие». URL: <http://www.fsdejournal.ru/node/229> (дата обращения: 19.02.2012)

В варианте проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации», подготовленного ГНИУ СОПС (2011), перечень критериев отнесения к АЗРФ включает следующие:

- ✦ границу между тундрой и лесотундрой в пределах крупных материковых равнин, где иные природные границы четко не выделены в рельефе и геологическом строении (Восточно-Европейская и Западно-Сибирская равнины);
- ✦ бровку прибрежных низменностей (Восточно-Сибирская, Яно-Индибирская, Колымская низменности), граничащих с прилегающими возвышенностями и горными образованиями;

- ✦ границу водоразделов, разделяющих водосборные площади морских и океанских бассейнов (возвышенность Кейвы на Кольском полуострове, Анадырское плоскогорье и Чукотское нагорье на Дальнем Востоке);
- ✦ признак отнесения морских водных объектов к Арктическому бассейну и интенсивности водообмена между ними;
- ✦ неделимость административно-территориальных единиц субъектов РФ, не учет которого ведет к нарушению административной целостности и затруднению реализации функций государственного управления;
- ✦ выход к акваториям Северного Ледовитого океана;
- ✦ единство и целостность ресурсно-производственных комплексов, преимущественно ориентированных на транспортную систему Северного морского пути.

Примечательно, что здесь также наряду с физико-географическими критериями учитывается и такие, как выход прибрежных территорий к акваториям СЛО, неделимость административно-территориальных единиц субъектов РФ. Такой подход ГНИУ СОПС при определении внутренней границы АЗРФ, хотя и не совсем всеобъемлющий, все же учитывает полифакторность, многослойность арктического пространства и неотъемлемые геополитические интересы России. Геополитический подход к определению состава АЗРФ, основанный на методологии полифакторности, талассократии представляется мне не только вполне обоснованным, но и достаточно актуальным в условиях Великого передела Арктики, осуществляемого сегодня в основном мирным путем.

Проблемы развития АЗРФ активно обсуждаются в арктических регионах, что наглядно продемонстрировал проведенный 29 февраля первый День Арктики в России. Предложения в программу развития АЗРФ разработали Архангельская область и НАО. В Республике Саха (Якутия) 31 января 2012 года прошло заседание рабочей группы по разработке законопроекта «Об арктической зоне Республики Саха (Якутия)». Предлагалось использовать в качестве южной границы линию Северного полярного круга с учетом включения южных границ муниципальных районов. Во-вторых, создать *Федеральный целевой фонд развития Арктики* (ФЦФРА), в качестве источников которого рассмотреть разовые платежи от участия в конкурсах и аукционах на пользование недрами, расположенными на территории Арктической зоны, отчисления части прибыли компаний, осуществляющих производственную деятельность на территории Арктической зоны и другие. В-третьих, внедрить *новый тип особых экономических зон арктического типа на примере поселка Тикси*, установив особые условия налогового и таможенного регулирования. В-четвертых, определить меры государственного стимулирования развития Арктической транспортной системы на основе возрождения Северного морского пути, транспортных подсистем внутренних водных путей, обеспечения стабильного функционирования малой авиации. Еще одно предложение касается установления преференции коренным малочисленным народам Севера в местах традиционного проживания[6]. Подобные предложения актуальны и обсуждение проекта ФЗ об АЗРФ дает возможность ещё раз привлечь внимание власти и общества к актуальным проблемам северных территорий, поиску финансовых ресурсов для их развития.

Вместе с тем, в процессе обсуждения проекта ФЗ об АЗРФ на региональном уровне выясняется, что существуют различные подходы к определению внутренних границ Российской Арктики. Президент Якутии Егор Борисов, обсуждая с секретарем Совета Безопасности

РФ Николаем Патрушевым подготовку проекта ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации», например, заявил: «Якутия предлагает определить в качестве южной границы Арктической зоны линию Северного полярного круга, включив южные границы вошедших муниципальных районов». Егор Борисов считает, что этот подход позволит объективно обозначить объект государственного регулирования и учесть критерии дискомфорта проживания населения [7]. В предложениях Якутии не совсем понятно, как механическое определение внутренней границы АЗРФ по геодезии полярного круга сочетается с биоклиматическим подходом, почему не учитывается геополитический и другие критерии? При таком узком региональном подходе в состав АЗРФ не включается все побережье внутреннего Белого моря как неотъемлемой российской части акватории Северного Ледовитого океана? Последствия недооценки геополитического подхода несомненно скажутся на обеспечении безопасности России в Арктике.

Одновременно становится понятно, что междисциплинарный синтез ГНИУ СОПС, разделяемый, в частности, правительством Архангельской области, Центром «Арктические партнерства» института управления и регионологии САФУ и другими стейкхолдерами (группами влияния) в Арктике требует проведения более широкого обсуждения на региональном уровне и учета мнения не только федеральных министерств и ведомств, но и субъектов РФ, муниципальных образований, научной общественности, населения северных социумов.

Российская Арктика позиционируется мною также и как *большое межрегиональное пространство*. Авторская типология регионов [4, с. 29–30] включает:

- ✚ *микрорегионы* (муниципальные образования, локальные сообщества);
- ✚ *межмуниципальные кусты* (кластеры, городские агломерации, ТПК);
- ✚ *мезорегионы* (субъекты РФ);
- ✚ *макрорегионы* (11 экономических районов, 8 федеральных округов как новых макро-регионов современной России, 8 ассоциаций экономического взаимодействия);
- ✚ *макрэкономические зоны* – Арктическая зона РФ; Западная европейская + Урал, Восточная азиатская (Сибирь, Дальний Восток);
- ✚ *трансграничные территории*, входящие в разные государства: Евро–Арктический Баренцев регион, Азиатско-Тихоокеанский регион и др.;
- ✚ *сетевые некоммерческие организации* – Арктический союз регионов России (АСРР), виртуальный Арктический федеральный округ (ВАФО), Российский союз по международным делам (РСМД) и другие.

В Российскую Арктику входят и микрорегионы, и межмуниципальные кусты, и мезорегионы. В целом же, Российская Арктика – это макрэкономическая зона, объединяющая как субъекты РФ, так и муниципальные образования, улусы, кластеры, городские агломерации, различную инфраструктуру. В настоящее время в РФ насчитывается 83 субъекта, отождествляемых с концептом «регион». Семь из них полностью или частично входят в АЗРФ, их количество может возрасти до 8–9. Российская Арктика как арктический союз регионов – субъектов федерации и муниципальных образований – имеет возможность в перспективе трансформироваться в *сетевую организацию Арктического федерального округа* (сокращенно – АФО) на основе использования информационно-коммуникационных технологий, диалога людей и культур, горизонтальной интеграции и кооперации, внедрения лучшего опыта и соз-

дания общественно-государственных институтов управления, а также функционирования арктических информационно-интеллектуальных площадок (АИИП)⁶.

Численность населения, проживающего в суровых климатических, а лучше сказать, в экстремальных условиях Арктики, в целом, невелика. При определении численности населения, размера территории, объема ВВП в исследованиях по Арктике используются *два метода – геополитический и региональный*. При *геополитическом подходе* в Арктику включают население, экономический потенциал, акваторию и территорию в целом всех восьми арктических государств в отличие от *регионального подхода*, когда в расчет берутся только южные границы внутренней арктической зоны. Известно, что циркумполярное пространство (арктик круг, вокруг полюса) у каждого из восьми государств не охватывает полностью всей территории страны. Поэтому если взять за основу исключительно региональный подход, то в циркумполярном мире просто будут отсутствовать субъекты международного права – суверенные государства. Нет ни одной страны, которая абсолютно всей бы своей территорией входила в состав арктической зоны вокруг Северного полюса. Называя указанные восемь стран «приарктическими», а не «арктическими», мы тем самым можем подчеркнуть еще и эту важную геополитическую особенность их статуса.

При геополитическом раскладе в Арктике проживает более 510 млн человек (2010). С учетом внутренней южной границы восьми приарктических стран при использовании регионального метода население арктических областей, провинций, муниципальных образований составляет более 4 млн человек, половина из которых живет в Арктической зоне России. В Российской Арктике, таким образом, постоянно проживает столько же людей, сколько в арктической зоне семи других приарктических стран мира вместе взятых. Использование различных критериев и неопределенность современного статуса АЗРФ, ее внутренней границы, закреплённой законодательно, дает в целом разброс цифр по населению от 1,9 до 2,6 млн человек в разных источниках. В одном из вариантов проекта государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»), например, было записано, что численность населения в АЗРФ на 1 января 2009 года превзошла 2 619,3 тыс. человек, или 1,85 % от общей его численности по стране. В варианте проекта «Стратегия развития Арктической зоне Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года» говорилось, что здесь проживает более 2,5 млн человек, что составляет менее 2 % населения страны и около 40 % населения всей Арктики⁷. Думается, что после принятия ФЗ «Об Арктической зоне Российской Федерации» эти несоответствия будут устранены. Однако наличие проблемы при оценке численности населения Российской Арктики вырисовывается здесь вполне очевидно.

На решение практических проблем освоения Российской Арктики значительное влияние в XXI столетии оказывают несколько взаимосвязанных процессов в изменяющемся мире. *Во-первых, это изменения климата и его последствия*. Фактическое таяние льдов в Север-

⁶ Об этом проекте, создании Арктического союза регионов России, см. статью «Портфель арктических проектов Архангельской области» в данном номере журнала «Арктика и Север».

⁷ Предложения САФУ имени М. В. Ломоносова по проекту государственной программы РФ «Экономическое и социальное развитие Арктической зоны Российской Федерации на 2011–2020 годы» (ГП «Арктика»). URL: http://narfu.ru/news/2010/20101220_vtoroe_zasedanie/predlogeniya_po_gosprogramme (дата обращения: 26.02.2012).

ном Ледовитом океане и другие природные трансформации имеют как позитивные, так и негативные последствия для социально-экономического и этнокультурного развития приарктических субъектов России. Оживает Северный морской путь, более доступными становятся природно-сырьевые ресурсы Арктики. Однако возможны изменения биологического разнообразия, нарастание динамики миграции животных; сокращение суши, эрозия берегов; трансформации вечной мерзлоты, переход из нее и болот в атмосферу значительных объемов метана и углекислого газа. Возрастают риски возникновения чрезвычайных ситуаций в строительстве и инфраструктуре Заполярья. Неизбежными становятся перемены в традиционном образе жизни коренных народов (больших и малочисленных). Кроме того, в научной среде, в Интернете активно обсуждается версия об аномальном остывании теплого течения Гольфстрим и наступлении нового ледникового периода. Баланс последствий при этом получается негативный, возможные риски еще более возрастают⁸.

Во-вторых, это активизация всех видов человеческой деятельности в Арктике. Данный процесс практически охватывает все сферы жизнедеятельности социума и многие виды человеческих интересов и занятий, требуя адекватного использования новейших технологий, технологического прорыва. Это относится не только к науке и технике, геополитике и экономике приарктических и других государств мира, но и к духовно-культурной жизни, социальной сфере общества.

Современные процессы глобализации и регионализации меняющего мира выявили два прямо противоположных тренда государственной и человеческой конкуренции в Арктике. *С одной стороны,* это объективная тенденция к развитию **международного сотрудничества** в освоении Арктики, кооперации добычи и логистики углеводородного сырья; интернационализации арктических транспортных магистралей; формированию транснациональной модели управления; реанимации неразвившейся циркумполярной цивилизации северных этносов. Основная социально-экономическая проблема Арктики-XXI заключается в том, что имеющиеся и прогнозируемые арктические ресурсы России, да и любой другой арктической страны, сегодня трудно освоить в одиночку. Для этого необходимы триллионы долларов, новейшие технологии и современное оборудование, совместные консорциумы, арктические партнерства. Помимо нового индустриального и постиндустриального освоения имеющихся и будущих, еще не подтвержденных запасов арктических углеводородных ресурсов, рентабельной эксплуатации трансконтинентальных транспортных коридоров возникает потребность в накоплении и использовании креативно-интеллектуального потенциала северных территорий, человеческого капитала, развитии социальной, культурной и других видов инфраструктуры.

С другой стороны, существующие **национальные интересы** суверенных государств, включая Россию, Канаду, Исландию, Данию, Норвегию, Финляндию, Швецию, США нередко вступают в конфликтное противоречие с первой тенденцией. По принципу опоры на собст-

⁸ Грядет внеочередной ледниковый период. URL: <http://takievremena.com/gryadyot-vneocherednoy-lednikoviyu-period>; Метеорологи: зима 2010–2011 может стать самой суровой в Европейской России за тысячу лет. URL: <http://big.newsru.com/russia/04oct2010/climate.html>; Остывание Гольфстрима, следствие и последствия. URL: <http://rush.org.ua/ostivanie-golfstrima-sledstvie-i-posledstviya-t6.html> и др. (дата обращения: 23.02.2012).

венные силы, когда «каждый сам за себя», «своя рубашка ближе к телу». Каждая страна, решая свои проблемы в Арктике, использует национальные возможности и ресурсы, не очень-то доверяя своим соседям.

Проявлением противоречия между двумя трендами становится острейшая борьба за арктическое пространство в самых разных ее формах: дипломатической, политической, экономической, научно-образовательной, концептуально-правовой, информационной, духовно-интеллектуальной, культурно-этнической, психологической. *Цель такой многоликой борьбы можно сформулировать как «война за арктические ресурсы и коммуникации», а динамику процесса – как «Великий передел Арктики».* Альтернативой здесь может быть постепенное и очень медленное *формирование арктической солидарности и партнерства* как главного императива этого столетия в Арктике. Это, на мой взгляд, один из основных, но длительных, путей решения арктических проблем в изменяющемся, суетном мире.

Война за арктические ресурсы и коммуникации – это не традиционная «горячая война» с применением различных видов вооружений и гибелью людей, не военные конфликты. Это мирная конкуренция экономик США, Норвегии, ЕС, России, Китая и других стран, их модернизационных, технологических, финансовых возможностей, позволяющих максимально эффективно, с обоснованными приемлемыми затратами вести освоение природных ресурсов и осуществлять контроль за коммуникациями и пространством в суровых условиях Арктики. Это самая настоящая информационно-психологическая война с применением современных ИКТ, проявляющаяся, в том числе, в распространении арктических фобий, нагнетании русофобии, большой лжи и манипулировании сознанием людей, особенно молодежи. Это этнокультурная экспансия по всем мыслимым азимутам жизни коренных народов Севера (больших и малочисленных), их идентификации (поморы, русские поморы, сибиряки). Наконец, это креативная борьба интеллектов, сканирование результатов научно-исследовательской деятельности за мизерные гранты и зарубежные стажировки, бездуховная интернационализация образования. В общественном мнении, СМИ при этом медленно происходит понимание того, что «новая гонка в Арктике» не предполагает раздела новых территорий, а направлена на эффективное освоение наиболее враждебной к человеку среды на планете, решение проблем рентабельности инвестиций при добыче здесь углеводородов, получения прибыли, на обеспечение экологической безопасности хрупкой и очень ранимой арктической окружающей среды, интернационализацию управления.

Об актуальности проблемы Великого передела Арктики свидетельствует огромный интерес к данной проблематике, проявляющийся не только со стороны политиков, военных, дипломатов, но и самой широкой общественности глобального социума. Федеральное информационное агентство REGNUM в сюжете «Борьба за Арктику» опубликовало с февраля 2002 по февраль 2012 года 840 новостей⁹. Тема борьбы за арктические ресурсы на протяжении последних лет не только не исчезает с новостных лент информационных агентств, но и перманентно обсуждается на форумах различного масштаба и уровня. Совсем недавно, 29 января 2012 года, итальянская газета «Il Sole 24 Ore» опубликовала статью Lara Ricci под знаковым заголовком «La nuova corsa all'Artico». В этой статье главным образом представляет ин-

⁹ URL: <http://www.arnews.ru/news/1495965.html> (дата обращения: 08.02.2012).

интерес не тезис о том, что «началась новая гонка в Арктике», а констатация того факта, что в борьбе за передел Арктики началась новая эра эксплуатации, направленная на получение прибыли: «Спустя сто лет после завоевания Северного полюса вместо исследователей в Арктике соперничают нефтяные и судовладельческие компании. Цель – не достижение первым заветного Северного полюса, а получение выгоды... Без особых объявлений в самом удаленном океане на земле началась новая эра эксплуатации» [8, 2012]. Известный журналист Roger Howard точно подметил, что две темы – природные ресурсы и стратегия – неизбежно добавляют масла в огонь растущего мирового политического противостояния и выяснения, «кто здесь главный» [9, 2009]. «Арктическая пятерка» – США, Россия, Норвегия, Канада и Дания (Гренландия) – наперегонки стараются закрепить за собой права на спорные и поэтому пока ничейные территории последней нетронутой части земного шара. Реальная практика международных отношений и анализ ситуации в Арктике свидетельствуют о том, что Великий передел Арктики еще далеко не завершен. Сегодня он просто трансформируется в другие современные формы и контекст.

Анализируя ситуацию в Арктике и на Севере России, приходится также с сожалением констатировать явную недооценку человеческого фактора, существующих проблем межэтнических отношений, мультикультурализма. Главный ресурс арктических северов составляют сегодня даже не нефть и газ, а люди, человеческий, креативно-интеллектуальный капитал. Объективно необходима поэтому транспарентная (прозрачная, честная и без жульня), толерантная арктическая социокультурная среда.

Приоритетами отечественной арктической стратегии и реальной политики России, практической деятельности регионов АЗРФ в обозримой перспективе остаются:

- ✚ *во-первых*, люди, человеческий капитал, креативный класс, сбережение населения АЗРФ, рост благосостояния, уровня и качества жизни северян как результат политики государства и развития экономики, сферы услуг по всем направлениям;
- ✚ *во-вторых*, создание современной арктической инфраструктуры, включая финансово-экономическую; транспортно-логистическую; культурную; социально-бытовую (жилье, ЖКХ, образование, наука, здравоохранение, полярная медицина, сфера услуг); информационно-коммуникационную, управленческую);
- ✚ *в-третьих*, арктическая экономика, освоение природных ресурсов в интересах России и всего мира; безопасная транспортировка нефти и газа; развитие арктического туризма, рыбных промыслов и т. д.;
- ✚ *в-четвертых*, экология, сохранение окружающей природной и культурной среды; сбережение человека, языков коренных народов (больших и малых); социокультурное разнообразие, мультикультурализм, толерантность;
- ✚ *в-пятых*, безопасность и защита арктических рубежей России, развитие оборонно-промышленного комплекса, опережающая модернизация вооружений, Северного Военно-морского флота, пограничных войск; создание арктических бригад, умной обороны от новых угроз в Арктике и на Севере России;
- ✚ *в-шестых*, обеспечение функционирования Северного морского пути, железнодорожного сообщения Европы с Азией; модернизация коммуникаций, транспортной, портовой инфраструктуры и всех форм управления и сервисного обслуживания (таможня, пограничники, бункеровка, ледокольная проводка, тарифы, сборы, страховка, сменные экипажи и др.);
- ✚ *в-седьмых*, арктическая солидарность, адекватная реакция на изменяющиеся вызовы внешней среды, арктические партнерства; деятельность Российского совета по меж-

дународным делам по реализации дорожной карты международного сотрудничества в Арктике;

- ✚ в-восьмых, создание сетевых некоммерческих организаций, единого арктического информационно-коммуникационного пространства (Арктический союз регионов России, Арктические информационно-интеллектуальные площадки).

Поиск эффективных ответов на глобальные вызовы динамично изменяющегося мира, несомненно, требует научного обеспечения национальных интересов РФ, создания и функционирования постоянных интеллектуально-информационных арктических площадок на базе Северного (Арктического) федерального университета имени М. В. Ломоносова и других стейкхолдеров в Арктике и на Севере России, обеспечивающих *устойчивое развитие АЗРФ. Стабильность*, по моему мнению, – это эволюционно поступательное развитие, процесс постоянных позитивных изменений в политике и управлении, социально-экономической и духовно-культурной сферах жизнедеятельности северных региональных социумов и муниципальных образований Российской Арктики; реализация комплекса мер по модернизации арктической инфраструктуры, сбережения населения и сохранения окружающей природной и культурной, очеловеченной среды.

Несомненный интерес вызывает проект «Дорожная карта международного сотрудничества в Арктике», запущенный в 2012 году Российским советом по международным делам (РСМД)¹⁰. Целью проекта является создание плана конкретных действий для развития международного сотрудничества арктических государств на 2012–2018 годы. Дорожная карта – документ, определяющий последовательные шаги взаимодействия РФ с зарубежными государствами и международными организациями по актуальным вопросам политики в Арктике. Проект предусматривает рассмотрение различных аспектов: правового, институционального, природоресурсного, транспортного, экологического, военного, научно-исследовательского.

Выводы. В заключение подчеркну, что масштабы и глубина проводимых Россией комплекса арктических исследований, бесспорно, являются ее важнейшим конкурентным преимуществом в изменяющемся мире. Россия не только имеет практически доказанный столетиями цивилизационный приоритет в освоении Арктики, но и приумножает его. XXI столетие уже называют веком Арктической России. Однако многие актуальные вопросы арктической проблематики еще не получили достаточно глубокого анализа в научной литературе, требуют более четкого концептуального обоснования, определения затрат и выгод нового индустриального и постиндустриального, креативного освоения Арктики в XXI столетии.

В сфере геополитики нет важнее задачи минимизации рисков нового военно-политического противостояния в Арктике. Даже ограниченные, локальные военные действия в очень хрупкой природной арктической среде неизбежно приведут к непредсказуемым последствиям, а может и к глобальной катастрофе, которая окажет влияние на всю последующую эволюцию человеческого социума. Протекающие в Арктике и вокруг нее процессы медленного пока созревания элементов арктической солидарности по-существу отражают как в

¹⁰ Российский совет по международным делам (РСМД) – некоммерческая организация, учрежденная в целях содействия укреплению мира, дружбы и согласия между народами, предотвращения международных конфликтов и кризисного регулирования, и созданная в соответствии с распоряжением президента РФ от 02 февраля 2010 года № 59-рп «О создании некоммерческого партнерства «Российский совет по международным делам». URL: <http://russiancouncil.ru> (дата обращения: 25.03.2012).

зеркале те процессы, которые происходят сегодня в мировом глобальном социуме по имени Земля. Идет вполне реальная борьба за передел мира с позиций не добра и гуманизма, а с позиций силы, военного и финансового могущества.

Альтернативой силовым проявлениям в геополитике на практике может быть **арктическая гуманитарная дорожная карта** по кооперации и интеграции финансовых, технологических, интеллектуальных, информационных, человеческих ресурсов для реализации перспективных мирных арктических проектов на основе принципов консенсуса. Кто-то изначально назовет такую арктическую солидарность утопией и будет неправ. К Арктике необходимо применить те же подходы, которые сегодня реально осуществляются на практике при исследовании космического пространства.

Арктика, Космос, Мировой океан – реализация этих и других планетарных проектов сегодня немыслима без глобальной человеческой солидарности, без использования интеллекта всего человечества, без кооперации всех видов имеющихся ресурсов, включая создание современной арктической инфраструктуры. Поэтому, пожалуй, самый важный вывод заключается в том, что без диалога людей и культур Арктику освоить будет трудно. Выработка реального доверия друг к другу возможна только в организации совместного процесса позитивных изменений. Готовы ли сегодня Россия, Китай, США, Канада, Норвегия, ЕС начать такой диалог в Арктике?

Литература:

1. Селин В. С., Васильев В. В. Взаимодействие глобальных, национальных и региональных экономических интересов в освоении Севера и Арктики. Апатиты, 2010. С. 13.
2. Зонн И. С., Жильцов С. С. Арктический нефтегазовый фронт. Данные по запасам ресурсов на Крайнем Севере нуждаются в уточнении. 2011–12–13. URL: http://www.ng.ru/energy/2011-12-13/15_arctic.html (дата обращения: 27.02.2012).
3. Кефели И. Ф. Геополитика Евразии. СПб, 2010. С. 214.
4. Лукин Ю. Ф. Великий передел Арктики: монография. Архангельск: Северный (Арктический) федеральный университет, 2010. 400 с.
5. Путин В. В. Строительство справедливости. Социальная политика для России. URL: <http://www.putin2012.ru/#article-5> (дата обращения: 13.02.2012).
6. Дмитрий Горохов провел заседание рабочей группы по разработке законопроекта об арктической зоне Якутии. URL: <http://www.iltumen.ru/node/1522> (дата обращения: 03.03.2012).
7. Президент Якутии озвучил предложения по развитию Арктической зоны. 22 декабря 2011 года. URL: <http://www.arctic-info.ru/News/Page/prezident-akytii-ozvycil-predlojenia-po-razvitiu-arkticeskoi-zoni> (дата обращения: 03.03.2012).
8. Ricci L. La nuova corsa all'Artico. URL: <http://www.ilsole24ore.com/art/cultura/2012-01-29/nuova-corsa-artico-081316.shtml?uuid=AaJT9pjE> (дата обращения: 31.01.2012).
9. Howard R. The Arctic Gold Rush: The New Race for Tomorrow's Natural Resources. London: First published 2009. 259 p.

Рецензент – Шапаров А. Е.,
доктор политических наук